Зарево костров освещало половину лиц собравшихся рядом, оставляя вторую половину в тени. Запах крови еще витал в воздухе, но теперь, люди с обеих сторон сражения, шокировано смотрели то на труп, который был превращен в груды плоти и крови, то на Линлэй и его алмазтиновый тяжелый меч.

Воин восьмого ранга был убит одним ударом меча...

В это...

Было тяжело поверить!

«Мои братья, давайте убьем этих бандитов!, - большой бородатый Мэлоун был первым, кто пришел в себя сразу же возбужденно закричал. - Разорвите этих ублюдков, давайте отомстим за наших убитых товарищей!».

Услышав рев большого бородатого Мэлоуна, бандиты пришли в себя. Их лидер - Одноглазая Гадюка Маккинли был убит одним ударом. Даже если не брать в расчет наемников, Линлэй может в одиночку превратить их в пыль своим тяжелым мечом.

«Мечь! Мечь! Убить!», - горящие глаза наемников внезапно наполнились уверенностью. Один за другим они бросились вперед.

«Бегите, быстро!»

Бандиты громко закричали и бросились бежать, забыв обо всем остальном. Лучники из группы наемников сразу же начали готовить свои стрелы. Холодно глядя в спины бегущих бандитов, лучники пускали одну острую стрелу за другой. «Свист». «Свист». Шесть бандитов пострадали от стрел и упали на землю.

В мгновение ока, пали около семидесяти бандитов. Остальные бандиты скрылись в темноте.

Группа наемников не утруждала себя длительной погоней. Ведь их главная ответственность заключалась в защите каравана.

«Фух!»

Многие купцы и путешественники, находящиеся в караване, вздохнули с облегчением. Но в это время лица наемников выражали скорбь. В это время они начали собирать трупы десяти товарищей, которые погибли.

«Все вы можете отдыхать», - громко сказал Мэлоун.

Немало наемников были ранены и им необходимо было отдохнуть и пройти курс лечения. Сотни людей в караване начали успокаиваться и возвращается по своим местам. Будучи опытными путешественниками, они иногда попадали в такие передрыги и сейчас довольно быстро пришли в себя.

...

Под тусклым освещением костра, наемники хоронили на обочине дороги трупы своих товарищей. Наемники, жизнь которых была похожа на ходьбу по острию ножа, могли умереть в любой момент. И как только они умерли, их тела были похоронены вместе с другими наемниками. Товарищи лишь забрали некоторые вещи, чтобы передать их в семьи в качестве памяти.

Опираясь на ствол большого дерева, растущего на обочине дороги, с несокрушимым тяжелым мечом на спине, Линлэй спокойно наблюдал за остальными.

«Лорд Лэй», - многие из караванных торговцев подбежали, чтобы выразить свою благодарность Линлэй. Многие из них даже хотели отблагодарить его золотыми монетами, но Линлэй с уважением отказывался.

«Братья, счастливого вам пути!», - громко взревел Мэлоун.

В этот момент наемники стояли перед могилами. В унисон, они низко поклонились в сторону могил. В жизни этих наемников смерть была обычным явлением. Отдав дань уважения, все из них вернулись в расположение каравана.

Капитан группы наемников - большой бородатый Мэлоун, направился в сторону Линлэй, который стоял рядом с Лютером и Лоундесом. С благодарностью, он сказал: «Лорд Лэй, спасибо. Если бы не Вы, нашей группе наемников... ». Мэлоун замолчал, покачивая головой.

«Лэй, спасибо. Вы сделали невероятно много для спасения нашей группы наемников», - с благодарностью сказал молодой Лютер.

Первоначальное предупреждение от Линлэй, а также его помощь в бою имели оба неоценимое значение в спасении группы наемников.

«Не нужно благодарности», - сказал Линлэй со спокойной улыбкой.

«Лорд Лэй, вот десять тысяч золотых монет, - Мэлоун достал карту "Магический кристалл" из кармана. - Эта карта не является инициализированной и на ее счету лежит десять тысяч золотых монет. Лорд Лэй, Вы должны принять ее. Если бы не Вы, то наша группа наемников не

просто провалила бы нашу миссию, мы, скорее всего, были бы уже все мертвы».

Линлэй покачал головой смеясь.

«Лэй, пожалуйста, примите ее», - сразу призвал Лаундес. Наемники, как правило, были довольно великодушными. Эти люди рисковали на протяжении всей жизни и обычно высоко ценили акты доблести, братства и дружбы.

«Я что, похож на того, кто нуждается в деньгах?», - Линлэй посмотрел на них.

В его Межпространственном кольце находилось двадцать две карты, каждая с суммой в 100 миллионов золотых монет. В сумме 2,2 миллиарда золотых монет! Даже Конгломерату Доусон будет непросто найти такую сумму сразу.

Некоторые кланы Четырех Великих Империй были очень могущественными и очень богатыми, но независимо от того, насколько могущественными они были, они не могли похвастаться таким же богатством, что и королевский клан.

В конце концов, очень большие и могущественные кланы Четырех Великих Империй платили огромную сумму налогов каждый год императору.

Услышав слова Линлэй, Мэлоун слегка удивился, но не стал больше настаивать. Он не хотел ссориться с таким могучим воином, как Линлэй. И, кроме того, группе наемников действительно было не так-то просто зарабатывать себе на жизнь.

«Капитан Мэлоун, позаботьтесь о Ваших наемниках. Я вижу, что многие из них получили серьезные травмы», - сказал Линлэй.

«Тогда Лорд Лей я оставляю Вас в покое. Мне нужна короткая передышка», - почтительно сказал Мэлоун. К могучим соперникам относились с уважением, независимо от того, где они были.

Костры пылали. Многие из людей в караване больше не смогли заснуть. Они скрючившись грелись сидя у костров. Кроме тех кому удалось заснуть, большинство говорили о том, что только что произошло. Люди все чаще бросали взгляды на Линлэй. Очевидно, что темой их разговора был именно он.

В данный момент Линлэй сидел скрестив ноги, пытаясь почувствовать огромную, безграничную землю, а также ветер, который охватывал небо.

Проведя три года на хребте Магических Зверей, Линлэй хоть и немного, но все же узнал о правильном пути тренировок. И воины и маги должны научиться понимать природу.

Например, Линлэй в своей человеческой форме и Маккинли были воинами восьмого ранга.

Но с точки зрения истинного понимания вещей, Маккинли был все еще на самом базовом уровне атаки, в то время как Линлэй уже достиг третьего уровня и был в состоянии “внушить” в бою. Это “внушение власти” имело силу, способную объединить небеса и землю, чтобы совместно сдерживать своих врагов. Когда он ударил мечом, он разрушил все окружающее пространство.

Разница между ними была слишком велика.

«Если бы я не обучался на хребте Магических Зверей и не забыл бы обо всем, кроме тренировок, независимо от того, как долго я бы оставался в городе Гесс, я, вероятно, не был бы в состоянии подняться на другой уровень понимания», - про себя подумал Линлэй.

Многие из людей в караване обсуждали Линлэй, но Линлэй не обращал на них никакого внимания, продолжая спокойно размышлять.

«Лэй, Лорд Лэй?», - раздался нервный голос рядом с Линлэй.

Услышав этот голос, Линлэй обернулся. Это был тот молодой дворянин, который стоял прямо, как шомпол. Кин. На лице Линлэй появился намек на улыбку: «Кин. Правильно? Что ты хотел?».

Услышав, что Линлэй назвал его по имени, Кин чувствовал себя очень гордым. Он тихо сказал: «Лорд Лэй, у меня есть вопрос».

«Сначала присядь».

Отношение Линлэй заставило Кина немного расслабиться. Он сел рядом с Линлэй. Его глаза наполнились уважением и он сказал Линлэй: «Лорд Лэй, тогда Ваш удар мечом был поистине мощным. Надо мной издеваются с тех пор, как я был ребенком. Я тоже хочу быть могучим воином. Вы можете меня научить?».

Линлэй был поражен.

Подготовка воина не была делом лишь нескольких дней. Это требовало много лет напряженной работы, а также хорошего природного таланта. Подготовка также требует хорошего инструктора. Только с учетом этих трех критериев можно говорить о том, что человек станет могучим воином.

«Это достаточно сложно и мне не хватит времени, чтобы обучить тебя», - засмеялся Линлэй.

Кин поспешно кивнул, отчаянно размахивая руками: «Нет, Лорд Лэй, мне не нужно знать слишком много. Мне не нужно быть слишком сильным. Я просто хочу узнать о том ударе мечом, который Вы только что использовали. Только один удар мечом». Говоря это, Кин даже изобразил реальный удар мечом.

«Только один удар мечом?», - Линлэй не знал, смеяться или плакать.

Несмотря на то, что удар мечом казался легким, он требовал более десяти лет напряженной подготовки, а также качественных изменений разума и духа. Только тогда он смог понять, что такое уровень “внушение”. Даже большинство воинов девятого ранга были не в состоянии постичь этот уровень, не говоря уже о тех, кто находился на восьмом ранге.

Согласно записям клана Барух, предок, который обладал тяжелым молотом, при достижении Святого уровня по-прежнему был способен постигнуть только уровень “владеющий тяжелым, как будто это что-то легкое”. Только пробыв на Святом уровне в течение более чем десяти лет, предок начал понимать, как “внушать”.

Магом, естественно, это давалось легче, чем воинам.

Чистому воину действительно понять и осмыслить уровень “внушение” было гораздо более сложно, чем воителю двойного класса, такому как Линлэй. Он был и магом и воином одновременно.

«Это очень... очень трудно? Но я не боюсь», - выпалил Кин.

«Кин, - прозвучал нежный голос. Дженна, одетая в светло-голубые одеяния, неся одежду в руках бросилась к брату. Она озабоченно сказала Кину. - Ночью холодно. Укутайся».

Кин надулся, качая головой: «Нет».

Дженне ничего не оставалось, кроме как нахмуриться.

Кин продолжал: «Старшая сестра, посмотри, Лорд Лэй носит тонкую рубашку. Я итак тепло одет и ты хочешь, чтобы я носил еще больше одежды?».

Линлэй не мог сдержаться и начал заливаться смехом. Кин на самом деле сравнивал себя с ним? Даже лютой зимой Линлэй не замерзал, не говоря уже о текущем времени.

«Кин, укутайся», - сказал Линлэй.

Слова Линлэй, казалось, имели больше эффекта, чем Дженны. «Ох», - Кин принял одежду у Дженны, а затем быстро надел их.

Дженна с благодарностью посмотрела на Линлэй. «Спасибо, Лорд Лэй».

Линлэй улыбнулся и кивнул.

После того, как Линлэй и Дженна переглянулись, девушка сразу немного покраснела.

Но Линлэй совершенно случайно обратил внимание на руки Дженны. Когда он увидел их, он был весьма удивлен. Линлэй мог точно сказать, Дженна была молодой благородной леди, но ее руки казались довольно грубыми.

«Кин, не беспокой Лорда Лэй слишком долго. Ему тоже нужно отдохнуть», - Дженна виновато улыбнулась в сторону Линлэй, а затем вернулась к своей карете.

Линлэй посмотрел на Кина.

«Кин, твоя сестра часто работает по дому?», - Линлэй было очень любопытно. Большинство благородных дам имели руки, которые были чрезвычайно нежные и мягкие. С точки зрения поведения, а также одежды, Дженна безусловно была из их числа, но ее руки...

Кин кивнул: «Правильно. Лорд Лэй, Вы вероятно обратили внимание на то, как я одет, но я чувствую себя действительно неловко в этой одежде. Я уже долгое время соблюдаю формальности и одеваюсь так, - Кин потянул за воротник. - На самом деле, моя сестра и я жили в обычной горной деревне. Только дедушка Ламберт был с нами, чтобы заботиться о нас. Старшая сестра, как правило, самостоятельно выполняла большинство наших семейных обязанностей».

«Да?, - в Линлэй нарастало любопытство. - Но поведение твоей сестры будто бы говорит об обратном».

Кин кивнул: «Конечно. Наш отец был губернатором провинциального города и близлежащих к нему земель и имел чрезвычайно высокий социальный статус. Когда мы были молоды, мы остались в особняке губернатора. Но когда мне было шесть лет, мама, моя сестра и я были вынуждены покинуть его из-за нашей тети. Таким образом, моя мать взяла мою сестру и меня к ней домой. Моя старшая сестра, когда она была молодой, получила образование, которое должна получить молодая благородная леди, и, когда мы покинули дом нашего отца, ей было уже десять. Таким образом, она, естественно, продолжала поддерживать благородные обычаи, которые уже прочно укоренились в ней. Но я был маленький и моя мать никогда не была в добром здравии. Дедушка Ламберт не мог самостоятельно полностью заботиться о нас и сестренке часто приходилось делать работу по дому. Старшая сестра может сделать что-угодно!».

«Я помню однажды зимой руки старшей сестры начали трескаться от холода, но она по-прежнему готовила для меня. Я хотел помочь, но она не позволяла мне, - Кин закусил губу, а его глаза начинали краснеть. - На этот раз, когда я стану губернатором города, я определенно

не позволю старшей сестре тонуть в делах и заботах. Я собираюсь приказать огромному количеству слуг заботиться о ней».

Услышав эту историю, Линлэй не мог не восхищаться Дженной, которая внешне выглядела такой хрупкой и такой застенчивой.

«Ты собираешься взять на себя должность губернатора города? Несмотря на то, что ваша тетьа изгнала вас?», - спросил Линлэй.

Кин ничего не скрывал: «Ну... моя тетьа использовала все доступные ей методы, чтобы оставить нас в стороне и гарантировать, что ее сын будет следующим губернатором. К сожалению... ее сын не делал ничего, кроме как пил и валял дурака. Сразу же после смерти отца, этот ублюдок чувствовал себя радостным, так как ему теперь некого было бояться и он ударился в разгульную жизнь с еще большей силой. Согласно тому, что я слышал, не так давно он умер на руках какой-то женщины. После его смерти, естественно, должность губернатора переходит ко мне».

Кин смотрел на Линлэй с волнением: «Лорд Лэй, пожалуйста, научите меня. После того, как я стану губернатором города, я, безусловно, дам Вам очень, очень высокую должность!».

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

<http://tl.rulate.ru/book/107/13435>